

Хуа Чжу Юй знала, что Лань Бин сообщил Цзи Фэн Ли о результатах своего расследования. Было ясно, что Ван Фу Гуй украл деньги, предназначенные для укрепления плотины. Чжу Юй действительно презирала подобных чиновников. Более того, когда случился кризис, вместо того, чтобы помогать жертвам и расхлебывать последствия собственной же ошибки, он сбежал, чтобы спасти свою шкуру. И теперь магистрат совершенно не обращал внимания на возникшую в городе ситуацию, больше переживая о том, как отреагирует на него Левый канцлер. Так стоит вести себя должностному лицу? Забавным можно было считать тот факт, что Ван Фу Гуй явно не ожидал, что Цзи Фэн Ли сможет так быстро узнать все нюансы ситуации.

Все еще стоя на коленях на земле, магистрат с негодованием воскликнул:

- Лорд-канцлер, в каких преступлениях виновен этот скромный чиновник?

- Ван Фу Гуй, почему плотина рухнула так быстро? Вам лучше остальных известна причина, не так ли? В прошлом году Двор выделил триста тысяч серебром для Сюань Чжоу. И если считать вместе с теми пятьюдесятью тысячами, которое на ремонт выделялись каждое, без исключения, лето, сумма денег, полученных на поддержание плотины в нормальном состоянии, превысила отметку в пятьсот тысяч. И если Двор потратил такую огромную сумму денег на плотину, почему она оказалась настолько уязвимой? Нужно, чтобы канцлер лично озвучил для вас реальную причину? – бесцеремонно спросил Цзи Фэн Ли.

В мгновение ока лицо Ван Фу Гуя побледнело. Но он не стал капитулировать.

- Лорд-канцлер, господин Левый канцлер! Не стоит доверять досужим слухам и зря обвинять этого скромного чиновника! – воскликнул он. - Лорд-канцлер... помилуйте!

- Тебе нужны доказательства? – Цзи Фэн Ли кивком подал знак Лань Бину, и тот вышел вперед, кинув на землю перед магистратом пачку показаний. Увидев их, Ван Фу Гуй пошатнулся.

- Сверху лежит свидетельство Чжан Лина из Министерства труда. Он подтверждает, что вы тайно расхищали средства, отправленные Двором. Если бы не ваша глупая жадность, эта плотина не разрушилась бы, и не забрала бы так много невинных жизней! Тысячи казней недостаточно для подобного вам человека! И вы еще осмеливаетесь протестовать?! – высказался Лань Бин, окидывая магистрата ледяным взглядом.

Лицо Ван Фу Гуя посерело, как прошлогодний пепел.

Придя к осознанию того, что он не в состоянии справиться с внезапно возникшей бедой, магистрат смело поднял голову.

- Даже если я виноват, лорд-канцлер не может наказать меня здесь. Я все еще являюсь официальным чиновником четвертого ранга, назначенным Императором. Господин Левый канцлер не сможет превысить свои полномочия и проигнорировать Его Величество.

Видимо, мужества ему придало пребывание на самой грани жизни и смерти. Сложно было поверить, что бесстрашно кидающий Цзи Фэн Ли вызов и трясущийся от страха всего пару минут назад мужчина – один и тот же человек.

Улыбка на губах канцлера стала более широкой и зловещей. Она напоминала цветение сливы

на горном утесе, красивая, но холодная и недостижимая.

- Лань Бин, принеси мне меч, лично подаренный Его Величеством, - лениво приказал он.

После того, как меч оказался в его руках, Цзи Фэн Ли вытащил его из ножен. Вспышка холодного ослепительного света выхватила из полутьмы изображение дракона, выгравированного на рукояти.

Ван Фу Гуй явно не ожидал подобного. Лишившись чувств, он рухнул на холодную землю, и несколько охранников тотчас же вытащили тело наружу.

Цзи Фэн Ли с презрением отвернулся. Спрятал меч в ножны, уселся за стол и отпил из чашки с чаем.

Хуа Чжу Юй, стоявшая неподалеку, замерла в удивлении. На самом деле, с учетом его полномочий, убийство магистрата не должно было принести канцлеру проблем. Ее удивил тот факт, что он отправлялся в путешествие, уже заранее выпросив у маленького Императора этот меч. Еще одно доказательство в пользу того, насколько осторожным и продуманным был Цзи Фэн Ли, на сколько шагов вперед умудрялся планировать свои действия.

Услышав, что Цзи Фэн Ли приговорил Ван Фу Гуй к обезглавливанию, жертвы, приютившиеся в разрушенных храмах, стали приходить к шатру канцлера. Они опустились на колени и стали благодарить левого канцлера за то, что он подарил им возможность отомстить за несправедливую гибель их близких и родных, ставших жертвами наводнения.

Когда Хуа Чжу Юй услышала крики, она вдруг вспомнила об одной важной вещи.

- Господин Левый канцлер, если Ван Фу Гуй сбежал из города сегодня утром, вполне вероятно, он не занимался захоронением тел погибших. Если их тела все еще находятся в паводковых водах, есть шанс, что это может привести к вспышке эпидемии.

Хуа Чжу Юй однажды уже прошла через подобное, во время войны в Западном Ляне. Тогда обе армии сражались более месяца, и число погибших выросло до невероятных размеров. Однако живые были все еще заняты боями, поэтому с трупами обошлись весьма небрежно. Была середина лета, а потом на несколько дней затянул ливень, и дождь ускорил процесс разложения. Трупный яд попал в воздух и воду, что привело к ужасной вспышке эпидемии.

Когда Хуа Чжу Юй заболела, ее изолировали от других. Отец отправил людей в поисках лекарственных трав, которые она была вынуждена принимать в течение нескольких дней. Если бы не это, она наверняка тоже погибла бы тогда. Здесь ситуация была еще хуже – если эпидемия все же начнется, вероятность ее распространения в соседние города казалась невероятно высокой.

Слова Чжу Юй заставили Цзи Фэн Ли измениться в лице. Он выскочил на улицу и начал отдавать приказы, в основном касающиеся вылавливания тел утопленников. Вернувшись, канцлер накинул плащ на плечи. В его взгляде, обращенном на девушку, появилось удивление.

Той ночью Цзи Фэн Ли возглавлял группу, состоящую из солдат и горстки местных молодых людей, чьей задачей было выкапывание траншей для отведения в сторону части воды.

Три дня спустя вернулся Тун Шоу, ездивший во дворец Цин Чэн. Уровень воды в городе Сюань Чжоу начал медленно падать. Жители города уже собирались отпраздновать это событие, но выяснилось, что радость не могла быть долгой. Очень скоро их настигло новое бедствие. Один за другим стали заболевать люди, и симптомы совершенно не радовали – лихорадка, приступы кашля, затрудненное дыхание. И очень скоро заболевшие скончались. Их симптомы слишком сильно напоминали болезнь, которую тогда пережила Хуа Чжу Юй. Видимо, они слишком поздно начали заниматься телами утопленников.

Услышав новости, Цзи Фэн Ли сразу понял, насколько ухудшилась ситуация. Сюань Чжоу был окружен густонаселенными городами и поселками. Если они ничего не предпримут, эпидемия быстро распространится, и последствия станут катастрофическими. Канцлер отдал приказ разыскать всех заболевших и организовать для них карантин в соседней деревне. В это путешествие Цзи Фэн Ли взял с собой небольшую армию в две сотни человек, и теперь, когда они разобрались с наводнением, практически все солдаты были направлены на то, чтобы охранять эту деревню, препятствовать выходу из нее, утечке новостей. Тела всех погибших людей немедленно сжигали. Также Цзи Фэн Ли поручил Императорскому врачу разработать лекарство.

Доктор Чжан сопровождал войско в качестве официально назначенного Двором Императорского врача. Было очевидно, что он никогда не встречался прежде с эпидемиями и подобными заболеваниями. Он закрыл лицо тряпкой и направился в деревню, чтобы взглянуть на пациентов. А когда вышел, назначил какие-то обычные лекарства, которые, конечно же, никому не помогли.

Хуа Чжу Юй ощущала, что симптомы этой эпидемии слишком уж похожи на те, что она перенесла в тот раз. С трудом припомнив рецепт лекарств, которые она тогда принимала, девушка направилась в палатку доктора Чжана.

- Императорский врач Чжан, я слышал о рецепте, который мог бы вылечить этих больных. Не могли бы вы выслушать меня и посмотреть, насколько это лекарство применимо?

Выслушав рецепт, Чжан с неодобрением произнес:

- И как подобное лекарство сможет их вылечить? Вы не врач, что вы вообще можете знать о лечении?

Врачи императорского Дворца всегда были высокомерными людьми. И на любые лекарства или методы излечения, не опробованные ими лично, смотрели сверху вниз.

- Не было бы хорошей идеей, по крайней мере, попробовать? - холодно спросила Чжу Юй. Несмотря на ухудшающуюся ситуацию, Императорский врач без тени сомнения решил наглухо отклонить ее предложение.

- Вы не можете просто приходить сюда и озвучивать какие-то произвольные рецепты. Что, если ваше лекарство усугубит их болезнь? Кто возьмет на себя ответственность?

Хуа Чжу Юй нахмурилась. Ее глаза сверкнули резким блеском:

- Я возьму на себя ответственность, этого будет достаточно?

- Вы? - Императорский врач Чжан окинул ее тяжелым, цепким взглядом с головы до ног, а затем быстро ответил. - Вы думаете, что сможете нести такую большую ответственность? Кем вы вообще себя считаете?

- Тогда, может, будет достаточно, если канцлер возьмет на себя ответственность? – полог шатра был откинут в сторону, и внутрь вошел Цзи Фэн Ли. Его взгляд был холодным, и он сконцентрировался на докторе, будто ожидая от него возражений. А когда их не поступило, повернулся у Хуа Чжу Юй.

- Юань Бао, напиши рецепт и передай его Лань Бину, он будет ответственным за сбор ингредиентов.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/374769>